УДК 330.1

# ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ

***Лаптев Сергей Вениаминович***
доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36).
E-mail: laptev5552@mail.ru

***Аннотация***

*В статье определяется роль человеческого капитала в организации экономического развития. Обосновывается тезис о том, что эффективность стратегического управления процессом формирования инновационной модели экономики может быть существенно повышена за счет повышения качества человеческого капитала. Выявляются условия, при которых становится возможным существенное повышение качества человеческого капитала.*

***Ключевые слова:*** *человеческий капитал, экономическая стратегия, эффективность экономики, инновационная модель экономики.*

Термин «человеческий капитал» употребляется в настоящее время довольно часто и трактуется широко различными авторами. В большинстве случаев даже когда авторы, его употребляющие, не дают четких дефиниций, трактовка термина подразумевается вполне понятной и простой. «Согласно теории человеческого капитала люди рационально оценивают прибыли и убытки от таких видов деятельности, как получение образования, профессиональная подготовка, расходы на поддержание здоровья, переселение – словом того что радикально может изменить их образ жизни. Экономический подход … предполагает, что принятие даже сугубо личных решений, таких как вступление в брак, развод, рождение детей, основывается путем взвешивания преимуществ и потерь от тех или иных действий» [1, с. 247-248].

Чтобы эффективно управлять человеческим капиталом, нужно, прежде всего, адекватно понимать его природу, знать, что он есть такое сам по себе, как он формируется, как влияет на процесс экономического развития и каковы альтернативные возможности его использования. В зависимости от того, каковы будут ответы на поставленные вопросы, подходы к управлению человеческим капиталом могут существенно меняться. На первый взгляд, кажется, что ответы разных авторов на эти вопросы по существу одинаковы, различия существуют лишь в деталях, а потому подходы к организации управления человеческим капиталом в обществе могут отличаться между собой лишь пониманием степени приоритетности вложений экономических и финансовых ресурсов в сферы деятельности, формирующие человеческий капитал, а также оценками значимости, результативности различных методов и инструментов воздействия на человеческий капитал и его использование обществом. На самом деле различия понимания природы человеческого капитала и подходов к его использованию более глубоки. В настоящее время по существу решаются вопрос выбора модели и стратегии развития России на долгие годы вперед. Поэтому на первый план выходят различия понимания не частных, а глубинных аспектов природы

человеческого капитала и путей его использования в обществе. На этих глубинных различиях понимания мы бы и хотели сделать акцент в настоящей статье.

Человеческий капитал тем или иным образом соотносится разными авторами со способностями, знаниями, умениями, навыками, которые применяются человеком ради удовлетворения его потребностей, реализации его предпочтений: «человеческий капитал – это состояние рабочей силы, запас здоровья, знаний, навыков, опыта, которые используются человеком в производстве для получения высокого заработка для себя и создания прибавочного продукта для общества»[2, с. 82]. При этом обладатели человеческого капитала развивают и применяют его, руководствуясь оценкой предполагаемых предельных выгод и издержек. Шкала же оценок и предпочтений в соответствии с традицией неоклассиков экономической теории рассматривается как нечто данное и не включена в процесс согласованных изменений. Если же шкала оценок, сфера ценностных представлений заранее заданы и статичны, то результат оценок, направления деятельности экономического субъекта также определены заранее и не развиваются.

Тогда ценность человеческого капитала для владельца капитала определяется той текущей выгодой, которую этот капитал способен приносить при многократном репродуктивном использовании. Социально-экономическая политика в отношении человеческого капитала в нашей стране по существу определяется той прямой текущей материальной выгодой, которую этот капитал при многократном репродуктивном использовании способен принести бизнесу и государству. С этих позиций по существу оцениваются затраты государства (через бюджеты и внебюджетные фонды, через использование различных резервов и иных источников общественных средств) на образование, здравоохранение, культуру. Государство оценивает полезность услуг образования, здравоохранения, культуры не с позиций прямых получателей этих услуг, а с позиций тех, кто использует соответствующие знания, умения, навыки и иные способности.

Но это означает, что государство строит свою политику в сфере образования, здравоохранения, культуры в целях создания благоприятных условий использования рабочей силы, а не человеческого капитала, в текущих интересах реальных получателей выгод от этого использования – бизнеса и государства. Рабочей силой, когда ее найм совершен, распоряжаются нанимателии – представители бизнеса (в рыночном секторе) или государства (в общественном секторе). При сложившихся формах организации хозяйствования наниматели заинтересованы только в получении от использовании рабочей силы текущего дохода, прибыли. Развитие творческих способностей к предпринимательству и инновациям, а также последующее творческое использование этих способностей, ведущее к увеличению их доходов, консервативных нанимателей не интересует. «Показательно, что коммерческий сектор не тратит на НИОКР почти ничего – здесь Россия находится в компании самых отсталых стран ОЭСР – таких, как Чили, Мексика и Польша» [3, с. 47].

Министерство образования и науки РФ, реализуя на практике позицию и интересы консервативных нанимателей, административными методами проводит политику сокращения количества вузов и численности обучаемых в соответствии с текущими потребностями экономики в рабочей силе, изменяет акцент в обучении студентов вузов на приобретение знаний и навыков, необходимых для практической работы выпускников.

Выпускники, получив знания, умения и навыки, необходимые для осуществления сложившихся в производстве компетенций и функций и не имея достаточных знаний и навыков к теоретической работе, проведению качественных исследований инновационного характера, будут склонны к воспроизводству консервативных, сложившихся форм экономической деятельности, а не к инновациям. При этом формируется и воспроизводится консервативная структура занятых, ориентированная на примитивную, сырьевую структуру экономики с преобладанием производства низких стадий технологического передела продукции, высокой долей занятости в сфере торговли и услуг, низким уровнем занятости в сферах деятельности, связанных с инновациями.

Таблица 1

**Структура занятых в российской экономике (по данным выборочных обследований) в % [4]**

| *Сферы экономики* | *2005* | *2010* | *2014* |
|---|---|---|---|
| Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство | 10,1 | 7,7 | 6,7 |
| Добыча полезных ископаемых | 1,8 | 2,0 | 2,1 |
| Обрабатывающие производства | 18,2 | 15,2 | 14,5 |
| Производство и распределение электроэнергии, газа и воды | 2,9 | 3,3 | 3,3 |
| Строительство | 6,7 | 7,2 | 7,6 |
| Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны | 17,1 | 17,5 | 18,4 |
| Транспорт и связь | 9,2 | 9,3 | 9,5 |
| Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг | 7,4 | 8,4 | 9,3 |
| Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение | 7,2 | 8,1 | 7,3 |
| Образование | 9,2 | 9,2 | 9,2 |
| Здравоохранение и предоставление социальных услуг | 6,9 | 7,9 | 7,9 |
| Другие виды экономической деятельности | 3,3 | 3,9 | 4,3 |
| Итого | 100 | 100 | 100 |

Из данных таблицы 1 видно, что за последние 10 лет (2005 – 2014 гг.) довольно быстро сокращается занятость в обрабатывающих производствах: на 21,2 %; в сельском хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве: на 33,6%. Занятость незначительно увеличилась только на транспорте, а также в сфере производства и распределения электроэнергии, газа, воды. Последнее нельзя признать вполне положительной тенденцией в силу низкой эффективности отрасли. Заметное увеличение занятости произошло в сферах торговли, финансовой деятельности, добычи полезных ископаемых, здравоохранения и предоставления социальных услуг. Структура российской экономики и ее динамика не соответствуют ни задачам проведения модернизации большинства традиционных отраслей обрабатывающей промышленности, ни задачам создания новых отраслей пятого и шестого технологических укладов, обеспечивающих переход к инновационной модели развития экономики, эффективное и массовое использование новых технологий для увеличения национального благосостояния. Собственный производственный потенциал для поддержки процессов модернизации страна почти не наращивает, а доходов от экспорта энергоносителей явно не хватит на то, чтобы купить все необходимое для решения задач модернизации и обеспечения последующего инновационного развития в короткие исторические сроки.

Но может быть страна, сконцентрировав финансовые ресурсы на ключевых направлениях развития НТП, может добиться существенных прорывов в развитии зарождающихся новых технологических направлений, успех которых необходимо предугадать заранее? – «Центр научно-технологической экспертизы РАНХиГС при Президенте РФ провел анализ научно-технологических направлений, выделенных в «Прогнозе-2025» и «Прогнозе-2030». Результаты исследования дают основание полагать, что значительная часть выделенных в документе приоритетов создают риск неэффективного использования государственных средств… Текущая система долгосрочного прогнозирования в России не способна своевременно фиксировать научно-технологические направления, обладающие потенциалом индустриализации» [5, с. 27,28]. Нередко приоритетные направления развития науки и технологий включались в российские прогнозы тогда, когда за рубежом после проведенных исследований ставилась задача поточного производства новых продуктов на базе проведенных исследований. Опережающее реагирование на появление

перспективных научных идей, распознавание в этих идеях будущих возможностей промышленного освоения передовых технологий не могут в качестве доминирующей практики сформироваться в изолированной от инновационной среды тиши кабинетов мудрых чиновников или ученых.

Поиск перспективных идей, разработка долгосрочных научных прогнозов должны подпитываться высоким спросом бизнеса на инновации. Спрос на инновации со стороны бизнеса, в свою очередь в качестве необходимого условия включает его способность комплексно управлять инновационным процессом, побеждать в конкурентной гонке за внедрение и коммерциализацию инноваций и на этой основе получать высокую прибыль. В то же время «анализ показывает, что возникают существенные проблемы с точки зрения готовности и возможности российских промышленных компаний выполнять роль технологических драйверов, т.е. активно внедрять новые технологии и успешно конкурировать на мировом рынке» [5, с. 37].

Если говорить о российской модели организации инновационной деятельности, то для нее характерны мощное государственное финансирование бизнес-инноваций при слаборазвитых институтах, «азиатской» культуре и зачаточных рынках [3, с. 45]. Государственное финансирование пытается компенсировать, с одной стороны, недостаток мотиваций частного бизнеса к инновациям, недостаток способностей и умений управлять инновациями, успешно конкурировать на рынке инноваций и выгодно коммерциализировать инновации. Но именно эти функциональные способности представителей бизнеса, предпринимательства и есть ключевые характеристики человеческого капитала в эпоху господства инновационной модели развития экономики. С другой стороны, государство, в том числе государственное финансирование, должно компенсировать слаборазвитые финансово-экономические институты, низкую предпринимательскую культуру и зачаточные рынки, которые не побуждают предпринимателей заниматься инновациями, – то есть компенсировать недостаток тех важнейших условий экономической организации общества, при которых человеческий капитал как раз становится вполне способным решать проблемы модернизации производства и инновационного развития. Вместо того, чтобы планомерно создавать условия, при которых человеческий капитал в сфере организации бизнеса и предпринимательства будет нормально функционировать и выполнять те функции и ту миссию, к которым он предназначен, государство своими административными и финансовыми ресурсами пытается компенсировать внутренние недостатки предпринимательства и бизнеса, которые оно само не может исправить, – в силу того, что по своей природе выполняет другие функции. В итоге получается крайне неэффективная, чрезмерно затратная и исторически бесперспективная модель экономического развития. В рамках этой модели способности к организации инновационной деятельности у предпринимателей развиваются медленно, а мотивации к финансированию инноваций блокируются мягкими бюджетными ограничениями [6, с. 46-55]: ведь государство, смирившись с низкой мотивацией предпринимателей ключевых направлений экономики к инновациям и их низкой способностью управлять инновациями, само принимает на себя финансирование значительной, если не большей части затрат, на инновационный цикл. Чем большую часть затрат на инновации предприниматель возьмет на себя, тем меньше финансовых ресурсов в той или иной форме он получит от государства: в этой ситуации предпринимателю отнюдь не выгодно развивать свои способности к управлению инновациями и демонстрировать резкую положительную динамику эффективности управления инновациями.

Более того, мягкие бюджетные ограничения существуют не только в сфере управления инновациями. Права собственности большинства участников рынка на деле довольно сильно размыты. Наемные работники слабо защищены от задержек и длительных неплатежей заработной платы, инвесторы, мелкие вкладчики – от финансовых мошенников, добросовестные предприниматели – от произвола коррумпированных чиновников и рейдерских захватов, добросовестные кредиторы – от злостных неплательщиков, потребители – от недобросовестных производителей

и произвола торговых сетей, навязывающих некачественный товар и в большинстве случаев избегающих ответственности. Закон нередко оказывается чрезмерно суровым к мелким нарушителям и либерально мягок к крупным, обладающим административной либо экономической властью.

В результате крупные игроки, обладающие значительной экономической либо административной властью, оказываются в состоянии в рамках своей обычной текущей деятельности, перераспределять в свою пользу доходы, созданные другими участниками рынка, и наоборот, перемещать на других участников рынка часть затрат на производство и реализацию продукции. Для таких игроков гораздо проще перераспределять в свою пользу чужие доходы и на этой основе получать сверхприбыли, чем заниматься трудной, мало предсказуемой и высоко рисковой инновационной деятельностью. Вот потому-то среди российских сверхбогатых людей так мало тех, кто заработал себе состояние на инновациях.

Слабость рыночных институтов: институтов защиты собственности и частного предпринимательства, поддержки внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции, несовершенство регулирующих правил и локализация оптовых и розничных торговых систем, финансовых рынков и рынков капитала, транспортных систем и объектов инфраструктуры, – приводят к тому, что условия ведения бизнеса (по соотношению доходности и риска) в разных сферах экономической деятельности и на разных территориях очень сильно различаются в течение длительного времени. В результате возникает общее структурное неравновесие в экономике, при котором финансовые рынки не могут оперативно направлять финансовые ресурсы в точки потенциально перспективных предпринимательских и инновационных изменений [7].

Таблица 2

**Рентабельность активов в некоторых сферах экономической деятельности [8, с. 553]**

| *Показатели* | *2005* | *2010* | *2011* | *2012* |
|---|---|---|---|---|
| Всего в экономике | 8,8 | 6,7 | 6,5 | 6,1 |
| Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство | 2,8 | 2,9 | 3,9 | 3,5 |
| Добыча полезных ископаемых, из нее | 12,9 | 11,6 | 14,2 | 11,9 |
| добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических | 18,5 | 16,1 | 20,2 | 14,9 |
| Обрабатывающие производства, из них: | 11,9 | 8,2 | 8,4 | 8,1 |
| производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака | 6,3 | 7,2 | 4,4 | 6,4 |
| текстильное и швейное производство | 1,0 | 1,0 | 4,2 | 3,9 |
| производство кокса и нефтепродуктов | 18,9 | 15,9 | 16,7 | 14,4 |
| химическое производство | 13,9 | 12,2 | 16,0 | 14,9 |
| металлургическое производство и производство готовых металлических изделий | 20,4 | 8,4 | 6,2 | 5,6 |
| производство машин и оборудования | 6,1 | 3,7 | 2,8 | 4,1 |
| Производство и распределение электроэнергии, газа и воды | 2,7 | 4,6 | 1,1 | 0,9 |
| Строительство | 3,2 | 2,0 | 2,1 | 2,9 |
| Оптовая и розничная торговля; ремонт | 8,4 | 7,1 | 9,8 | 7,9 |
| Транспорт и связь | 5,7 | 5,3 | 4,9 | 5,5 |
| Финансовая деятельность | 15,3 | 9,4 | 1,9 | 2,8 |
| Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг | 7,6 | 3,7 | 0,5 | 2,7 |

По данным табл. 2 за относительно стабильный период экономического развития современной России, видно, что показатели экономической рентабельности в отдельных сферах экономической деятельности сильно различаются, различия же в целом, если не принимать во внимание отдельные кризисные процессы в некоторых сферах деятельности, остаются устойчивыми. Это свидетельствует о неэффективности товарных и ресурсных рынков, об их неспособности самостоятельно выравнивать условиях хозяйствования в отдельных сферах экономики.

Для отдельного же предприятия степень выгодности его бизнеса зависит скорее от экономической власти рыночного субъекта, его связей с властными структурами, от его способности нарушать писанные и неписанные правила бизнеса и не нести за это адекватной ответственности, чем от умения играть по правилам цивилизованного бизнеса, заниматься инновациями. При таких экономических порядках человеческий капитал ключевых агентов рынка: бизнесменов и предпринимателей – не может формироваться и развиваться последовательно по законам рынка.

Искаженное рыночное пространство диктует иные законы получения прибыли, основанные на оппортунизме, на обмане наемных работников, покупателей и партнеров, на нечестной конкуренции, на умениях давать взятки и договариваться с нечистыми на руку чиновниками. В деформированном рыночном пространстве объем операций теневой экономики намного превосходит объемы операций в сферах инновационной деятельности. Например, объемы финансирования НИР в России не превышают 1,2% ВВП.

Объем производства инновационных товаров в России в 2013-2014 гг. составил 8,7 -9,2 % от общего объема производства. Внутренние затраты на НИОКР, в процентах к ВВП по годам составили: в 2010 – 1,13, в 2011 – 1.09, в 2012 и 2013 – 1,13, в 2014 – 1,19 [9]. При том, что наша статистика сильно завышает данные об инновациях, объем теневой экономики в России по самым скромным подсчетам составляет от 15-17 до 40% занятых [10], что дает примерно такой же процент ВВП. К ним еще нужно прибавить долю предпринимателей (и их бизнеса в ВВП), уклоняющихся от уплаты иных налогов помимо отчислений во внебюджетные фонды, а также предпринимателей, занимающихся противозаконным бизнесом. Объем серого и черного бизнеса по весьма умеренным подсчетам составит не менее 40 % ВВП.

Не изменив условий сложившейся экономико-правовой среды, которая диктует свои деформированные, искаженные правила ведения бизнеса, нельзя ожидать, что честные правила ведения бизнеса, цивилизованные нормы конкуренции и делового партнерства, гуманное, уважительное отношение к наемным работникам смогут быть привнесены в сферу бизнеса из сферы образования или из сфер активной жизни гражданского общества. Мотивация и практические навыки предполагаемой профессиональной деятельности студентов зависят от практической организации бизнеса, от того, как делают деньги в этом бизнесе. Если в практическом бизнесе честные, добропорядочные нормы поведения, уважительное отношение к подчиненным, забота об их постоянном профессиональном росте, учет их социально-культурных мотиваций во многих случаях не востребованы и при сложившихся нормах отношений часто не ведут к деловому успеху, то внутренняя деловая среда, деловая культура их активно не поддерживает и не формирует. Эти качества личности новых предпринимателей и бизнесменов в массе могут быть сформированы измененной деловой средой.

То, что деловая среда не формирует: общая гуманитарная культура, гражданские качества личности, социальные мотивации и нравственные убеждения личности, склонность к коммуникациям, пристрастия к творческой научной деятельности, патриотизм, уважение к Закону, любовь к своему отечеству, – во всем этом явный приоритет имеют общее школьное и вузовское образование.

Активное формирование школьной и вузовской средой данных социальных качеств личности могло бы серьезно и положительно повлиять на социальные качества человеческого капитала, на появление у школьников, студентов, выпускников культурных мотиваций, по существу совпадающих со стратегическими целями развития страны, задачами повышения благосостояния ее населения. Однако развитие этих социально-культурных качеств личности на деле не является доминирующим задачами образовательного процесса в школе и вузе, не отражено в системе компетенций, которые необходимо сформировать у обучаемых [11, с. 49].

Человеческий капитал в современной экономике и обществе не только является ключевым ресурсом, определяющим основную часть прироста ВВП и общественного благосостояния, он является тем ключевым фактором социально-экономического развития, ориентированных на инновационную модель функционирования экономики, который объединяет и направляет все более частные направления и средства реализации инновационной стратегии. Это означает, что во главу угла долговременной стратегии социально-экономической стратегии развития России надо поставить не достижение тех или иных макроэкономических показателей самих по себе, а формирование ключевых характеристик человеческого капитала, на базе которых могут быть адекватно поставлены и успешно решены ключевые задачи социально-экономического развития России. Для формирования этих качеств человеческого капитала, с одной стороны, необходимы качественные преобразования социально-культурной среды во всех основных сферах жизни общества.

С другой стороны, необходима массовая позитивная практика использования формируемых качеств человеческого капитала для решения значимых общественных задач, к которым готово и в осуществлении которых заинтересовано большинство предпринимателей. Это задачи модернизации основных отраслей российской экономики, в том числе базовых и традиционных. Решение этих задач способно сплотить все здоровые силы общества и значительно ускорить формирование необходимых для обеспечения общественного развития качеств человеческого капитала непосредственно в среде предпринимателей и бизнесменов. Позитивное решение этих задач изменит социально-культурную среду бизнеса и будет максимально способствовать тому, чтобы параллельно осуществляемое качественное преобразование экономических институтов обеспечило успех их функционирования на основе новых приобретенных позитивных качеств бизнеса и предпринимательства.

Наконец, распространение новых позитивных качеств человеческого капитала на широкие слои общества станет возможным благодаря практическому осуществлению социально-культурной миссии креативного предпринимательства – тиражированию и закреплению в сознании широких слоев общества позитивной практики применения социально-культурных качеств человеческого капитала для изменения окружающей природной и социальной среды, решения практических задач, имеющих важное значение для всех слоев общества. В результате общество станет более однородным по образу мыслей и действия, более способным к сотрудничеству для решения социально значимых задач.

Позитивные изменения человеческого капитала могут быть существенно поддержаны и ускорены на основе стратегической ориентации всей системы российского образования не на техническое, административное регулирование структуры подготовки выпускников, а на последовательное формирование тех качеств личности, которые жизненно необходимы для практического осуществления ключевых направлений инновационной стратегии развития российской экономики.

**Литература**

1. Лекция памяти Альфреда Нобеля, прочитанная Гари С. Беккером 9 декабря 1992 г. // Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии / Под ред. чл.-корр. РАН В.В. Окрепилова. Т. 2. 1983-1996.- СПб.: Наука, 2009. С. 235-254.
2. *Гвоздева И.И.* От рабочей силы к человеческому капиталу // Наука и общество. 2012. № 6. С. 77-83.
3. Национальный доклад об инновациях в России 2015. Проект Министерство экономического развития РФ, Открытое Правительство, РВК. 144 с.
4. Занятое население по видам экономической деятельности (на 08.05.2015 года). Раздел Трудовые ресурсы. Занятость и безработица. Официальный сайт Росстата. Режим доступа URL: http://www.gks.ru
5. Национальная научно-технологическая политика «быстрого реагирования»: рекомендации для России: аналитический доклад / *Куракова Н.Г., Зинов В.Г., Цветкова Л.А., Еремченко О.А., Комарова О.А. , Комаров В.М., Сорокина А.В., Павлов П.Н., Коцюбинский В.А.* М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 160 с.
6. *Корнаи Я.* Дефицит / Пер. с венг. М.: Наука, 1990. 607 с.
7. *Лаптев С.В.* Проблемы изменения парадигмы финансово-экономической политики современной России // Вестник НГУЭУ. 2015. № 2. С. 55-70.
8. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб. / Росстат. М., 2013. 717 с.
9. Внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП) (на 24.09.2015 г.). Раздел Технологическое развитие отраслей экономики. Официальный сайт Росстата. Режим доступа URL: http://www.gks.ru
10. *Малышева Е., Бикбов А., Коптюбенко Д.* Теневой сектор экономики России вырос на 3 млн. человек [электронный ресурс]. Режим доступа URL: http:// www.rbc.ru/economics/26/02/2015/.
11. *Лаптев С.В.* Повышение эффективности управления образовательным процессом на основе применения технологий открытого образования // Образование и общество. Педагогика, психология, социология. 2015. № 1 (90). С. 46–50.

***Laptev Sergey Veniaminovich***, Doctor of Economics, professor of chair of financial management, Plekhanov Russian Academy of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation).
E-mail: laptev5552@mail.ru

**HUMAN CAPITAL IN THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF ECONOMY DEVELOPMENT**

**Abstract**

*In the article the location of human capital is determined in organization of economic development. A thesis is grounded that efficiency of strategic management can the process of forming of innovative model of economy be substantially enhanceable due to upgrading of human capital. Terms at that the substantial upgrading of human capital becomes possible come to light.*

**Keywords:** *human capital, economic strategy, efficiency of economy, innovative model of economy.*